

Поселок Люпин расположен к юго-западу от Чжуцюаня. Эти места богаты речным песком, поэтому здесь часто ездят грузовики, а над дорогой вечно стоит пыль. Машина старого Чжана заглохла на полпути; промучившись с ремонтом полдня и ничего не добившись, он уселся на обочине в ожидании подмоги. Место было пригородное, безлюдное. Чжан занервничал и, велел подмастерью приглядывать за грузовиком, сам отправился в лес справить нужду.

Осенние деревья уже пожелтели, укрыться особо было негде, поэтому Чжан зашел поглубже. В ветвях мелькали белки — размером с крысу, но очень милые. Чжан с детства любил живность, а в городе её не встретишь, так что он на радостях погнался за одной из них в самую чащу.

— Твою ж!.. — Чжан обо что-то запнулся и едва не пропахал носом землю. Обернувшись, он увидел, что кто-то придавил камнем пучок травы прямо среди зарослей.

Старик присел у камня и присмотрелся. Что-то было не так: земля здесь была утрамбована плотнее, чем вокруг, и не только камень, но и сама трава казалась принесенной из другого места. Чжан обожал детективы, поэтому сразу подумал, что под землей что-то спрятано. Возбужденный догадкой, он, забыв о машине, крикнул подмастерью, чтобы тот тащил лопату. Тот тоже загорелся интересом; они откинули камень, убрали траву и через пару взмахов лопатой наткнулись на темно-серый герметичный водонепроницаемый мешок.

Подмастерье сглотнул:

— Мастер, кажется, я чувствую какой-то запах.

Чжан был из тех, кто любит тайны лишь на расстоянии; столкнувшись с реальностью, он так перепугался, что едва ворочал языком. Он указал ученику на мешок:

— Быстро... звони в полицию!

Услышав об обнаружении тела, участок поселка Люпин тут же поднял людей по тревоге. Полицейская машина прилетела раньше, чем эвакуатор. Старый Чжан к тому времени немного пришел в себя и во всех подробностях доложил, как сломалась машина и как его «прижало». Полицейские выкопали мешок и потянули за молнию. Крик подмастерья в этот момент мог бы потягаться с самым громким рупором.

Они не ошиблись: в мешке действительно был труп. Но никто не ожидал, что тело окажется обезглавленным!

Полиция немедленно оцепила место происшествия. Чжан с учеником стояли ни живы ни мертвы; работа в этот день явно не задалась. Старик отвесил себе оплеуху и запричитал:

— И дернуло же тебя руками лезть, дурак старый!

Криминалисты обнаружили в лесу две группы подозрительных следов, которые не принадлежали ни Чжану, ни его помощнику — предположительно, их оставил убийца. Судмедэкспертиза установила, что погибшим был мужчина около семидесяти лет. Смерть наступила менее сорок восемь часов назад. На теле обнаружили четыре гематомы, но без признаков прижизненной реакции — скорее всего, они появились при транспортировке. Срез на шее также не имел признаков жизни: жертву обезглавили спустя сутки после смерти. Смертельное ранение, вероятно, пришлось на голову — возможно, именно поэтому убийца решил избавиться от неё отдельно. Кроме того, судя по трупным пятнам, тело долгое время лежало на спине на ровной поверхности, а в лесу его перевернули на бок.

Полиция Люпина начала поиск личности погибшего, но сопоставление ДНК пока результатов не дало. В деле оставалось несколько ключевых вопросов: где голова, почему убийца не закопал и не расчленил тело сразу? Неужели вчера что-то случилось, что заставило преступника в спешке менять планы?

Судя по уликам на месте, убийца не отличался особым мастерством — скорее всего, он прятал труп в панике. В участке решили, что дело не будет сложным: как только установят личность жертвы, поимка преступника станет вопросом времени.

Новости об убийстве в Люпине еще не дошли до города. Утром 18-го числа Чэнь Чжэн отправился в приют «Хунхуа», расположенный в городке Сысинь.

В Сысине многие занимались швейным бизнесом: здесь работало несколько фабрик, а вдоль дорог тянулись бесконечные ряды оптовых магазинов. Они открывались еще до рассвета. Пока городские белые воротнички только собирались на работу, местные торговцы уже вовсю закрывали сделки.

Чэнь Чжэн искал приют и по ошибке заехал в торговые ряды, где ему едва не впихнули комплект одежды, приняв за оптовика. Не глядя, что ему сунули, он сделал еще пару поворотов и наконец увидел вывеску.

Приют «Хунхуа» находился в самой глубине улицы. Издалека он казался обветшалым двором — на фоне шумных соседних лавок здание выглядело заброшенным и унылым. Чэнь Чжэн постоял у входа и уже собирался войти, как его окликнул голос откуда-то сзади:

— Молодой человек, вы к кому?

Чэнь Чжэн обернулся. Перед ним стояла седая полноватая женщина с тележкой для продуктов. Тележка была перегружена, женщина тащила её с трудом, обливаясь потом, но голос её звучал бодро и звонко — чувствовался запас энергии.

— Я ищущу Чжао Хунфан. Она здесь работает?

Женщина замерла, оглядывая Чэнь Чжэна.

— Я и есть Чжао Хунфан. А вы кто?

Чэнь Чжэн предъявил удостоверение и перехватил ручку тележки:

— Позвольте мне.

Чжао Хунфан удивилась:

— Офицер Чэнь... Управление Бэйе. Это вы мне вчера звонили?

Чэнь Чжэн мягко улыбнулся:

— Давайте сначала зайдём внутрь.

Как он и предполагал вчера, перед ним была совсем не та молодая особа в лисьей маске, что торговала в «Цюаньмао».

Внутри приют выглядел гораздо лучше: стены свежевыкрашены, плитка на полу сияет чистотой. Несколько ребятишек, собравшихся в школу, весело махали руками: «До свидания, учитель Чжао!». Те, кто помладше, оставались в здании заниматься с воспитателями.

Они прошли в кабинет директора. Название звучало громко, но на деле это была тесная комнатка со старой мебелью — она совсем не походила на светлые и новые классы для детей.

Чжао Хунфан с тревогой спросила:

— Офицер Чэнь, неужели продавать кукол — это преступление? Я не забирала деньги себе, всё пошло на детей.

Чэнь Чжэн качнул головой:

— Видно, что вы о них заботитесь.

Женщина натянуто улыбнулась:

— Стараемся...

Чэнь Чжэн выложил на стол пакет с уликой — той самой куклой из дома Хуан Фэя.

— Директор Чжао, посмотрите. Это действительно работа ваших воспитателей?

Чжао Хунфан бросила быстрый взгляд на игрушку и отвела глаза, нервно сцепив пальцы.

— Да... да, наша.

Её реакция выдавала человека, не привыкшего лгать, но всеми силами пытающегося что-то скрыть.

— Вы уверены? — Чэнь Чжэн оставил пакет на столе. Обшарпанный стол прошлого века напоминал старика, вросшего в землю; на его фоне кукла с её жутковатым современным видом смотрелась чужеродно, будто гость из другого измерения. — Мне любопытно, как их делают? Кто автор дизайна — вы или кто-то из учителей? Какие материалы используются? — голос Чэнь Чжэна звучал вкрадчиво, будто он задавал ничего не значащие вопросы.

Чжао Хунфан занервничала еще сильнее:

— Да... материалы из интернета... всё очень просто.

— А на ярмарке в «Цюаньмао» тоже вы стояли?

— Да, я.

— Но я видел записи с камер. Торговец был совсем молодым человеком.

Чжао Хунфан глубоко вдохнула и изобразила озарение:

— А, это была наша молодая воспитательница. Не могу же я сама там стоять — я старуха, только вид бы портила.

— Почему она была в маске?

— Наши учителя не привыкли торговать. Стесняются, не хотят, чтобы знакомые увидели.

Чэнь Чжэн кивнул:

— И кто же это? Можно мне с ней поговорить?

— Ну... — Чжао Хунфан замялась. — Хорошо, я сейчас её позову.

— Я пойду с вами.

Директор растерялась:

— А... ну ладно, пойдемте.

Во дворе молодая учительница в фартуке учила детей различать растения. Чжао Хунфан окликнула её:

— Учитель Хань, иди-ка сюда.

Чэнь Чжэн отметил, что фигура учителя Хань действительно была похожа на ту, что зафиксировали камеры. Девушка была живой, с ясными глазами, но при ходьбе она не кособочилась на правое плечо.

— Это офицер Чэнь. Он расспрашивает про те... игрушки, — Чжао Хунфан говорила нарочито громко, делая коллеге знаки глазами. — Ты ведь была на ярмарке в «Цюаньмао»? Они говорят, что видели тебя.

— А? — учитель Хань на миг зависла. — А... да, я.

— И сколько стоит одна штука? — спросил Чэнь Чжэн.

Девушка, застигнутая врасплох, покосилась на директора и неуверенно выдала:

— Юаней пятьдесят...

Чэнь Чжэну надоел этот спектакль.

— Учитель Хань, директор Чжао. Я не знаю, почему вы покрываете настоящего продавца. Я офицер уголовного розыска. Эти куклы фигурируют в уголовном деле. Вы действительно хотите продолжать лгать?

Учительница побледнела и, не дожидаясь реакции начальницы, выпалила:

— Офицер Чэнь, я тут ни при чем! Не я там торговала!

Чжао Хунфан тяжело вздохнула.

— Иди работай, — сказала она учителю Хань. — Я сама всё объясню. — Повернувшись к Чэнь Чжэну, она добавила: — Учитель Хань правда ни при чем. Если будут проблемы — я за всё отвечу.

Вернувшись в кабинет, Чэнь Чжэн спросил напрямую:

— Кто-то использовал ваш счет для получения денег, и вы об этом знали?

Женщина вздохнула:

— Сяо Си хотела нам помочь. Я обещала ей, что не выдам её. Вы сказали «уголовное дело»... Неужели с ней что-то случилось?

— Кто такая Сяо Си?

Чжао Хунфан начала свой рассказ. Приют «Хунхуа» существовал десятилетиями: сначала как детдом, потом как приют. После того как старый директор слег, дела приняла Чжао. У детей здесь тяжелая судьба: до совершеннолетия они под крылом приюта, но что потом? Ресурсов от государства и фондов катастрофически не хватало. Чжао Хунфан видела слишком многих выпускников, которые не могли найти себя в жизни, прозябали в нищете или шли по кривой дорожке. Она отчаянно хотела дать детям шанс.

Но мир жесток: для успеха нужны деньги. Базового финансирования не хватало, и они искали любые способы заработка. В начале года в приюте появилась Сяо Си. Она играла с детьми, учила их рукоделию. Она была школьницей и не могла помочь деньгами, поэтому просто была волонтером. Видя, как приют бьется за каждую копейку, Сяо Си однажды предложила:

— Директор Чжао, у меня есть идея...

Она предложила участвовать в ярмарках, продавать товары для молодежи и всю выручку отдавать приюту. Чжао Хунфан, застрявшая в прошлом, скептически отнеслась к идее: мол, какие еще ярмарки, сейчас же все покупают в интернете.

Сяо Си показала своих кукол:

— На ярмарках сейчас ищут что-то необычное. А мои куклы — необычные. Если всё организовать, деньги будут. Но мне нужна ваша помощь — я школьница, мне неудобно самой подавать заявки и принимать платежи.

Чжао Хунфан не верила в прибыль, но верила в доброе сердце Сяо Си и согласилась. Сяо Си выбрала «Цюаньмао». Чжао помогла оформить документы и больше не лезла в дела. Пока в сентябре на её счет не начали поступать деньги.

Прилавок Сяо Си действительно приносил доход!

— Какое полное имя у этой Сяо Си? В какой школе она учится? — спросил Чэнь Чжэн.

Ответ Чжао Хунфан заставил его сердце пропустить удар.

— Чжоу Си. «Си», как прилив. Я видела её ученический билет — она отличница из Десятой школы!

Чжоу Си? Как это могла быть Чжоу Си?

Чэнь Чжэн хотел просмотреть записи с камер, но система видеонаблюдения в приюте оказалась никудышной: записи того времени, когда приходила Чжоу Си, уже были стерты. Чжао Хунфан добавила, что после того как девушка начала продавать кукол, она заходила всего раз — видимо, была слишком занята. В последний раз она была в приюте в конце октября.

Чэнь Чжэн еще в дороге вкратце обрисовал ситуацию Мин Ханю и Кун Бину, а вернувшись в

Чжуцюань, сразу направился в Десятую школу. Чжоу Си, отдохнув день, уже вернулась к занятиям. На вопросы Чэнь Чжэна она смотрела с полным непониманием:

— Какой приют? Я никогда не была в приюте.

— Ты теряла свое ученическое удостоверение? — спросил Чэнь Чжэн.

Чжоу Си задумалась:

— Теряла, но это было еще в начале десятого класса. Я сразу же оформила новое.

Чэнь Чжэн взял у неё удостоверение, которое лежало в чересчур вычурном футляре. Он вынул карточку и осмотрел её с обеих сторон. Внутри был чип, но самый обычный, для прохода через школьные ворота. Выдача нового документа не аннулировала старый — чип на утерянной карточке продолжал работать.

Чэнь Чжэн вернул удостоверение. Чжоу Си нервно спросила:

— Офицер Чэнь, кто-то воспользовался моим именем, чтобы натворить дел?

Сначала Чэнь Чжэн думал, что «Сяо Си» просто нашла чужую карточку и решила ею воспользоваться. Но если Чжоу Си потеряла её два года назад, значит ли это, что «Сяо Си» хранила её так долго? Или у них были давние счеты?

— До старшей школы ты с кем-нибудь враждовала?

Чжоу Си выглядела растерянной и не смогла ответить. Чэнь Чжэн и сам понимал, что вопрос слишком общий — в школьные годы обиды и дружбы сменяют друг друга постоянно.

— Ничего, если что-то вспомнишь — сразу звони.

Чжоу Си выбежала за ним в коридор, её глаза наполнились слезами:

— Офицер Чэнь, это правда как-то связано со мной? Вэньжань пропала из-за меня?

— Мы приложим все силы, чтобы найти Лю Вэньжань, — только и смог ответить он.

Мин Хань в это время тоже был в Десятой школе, но занимался другим делом. Технари не смогли определить, кто именно заглушил камеры в 13-м классе, но, отследив цепочку прокси-серверов, вышли на не самого умелого хакера — Лю Оу.

— Я сразу понял, что с тобой что-то не так, — Мин Хань не церемонился с парнем. Он завел его в пустой кабинет и закрыл дверь. — Колись, это ты подложил подарок Лю Вэньжань?

— Не я! — Лю Оу дерзко вскинул подбородок. — Если вы смогли меня вычислить, разве вы не видите, что в тот день камеры глушил не я?

— А откуда мне знать, не специально ли ты это сделал? — парировал Мин Хань. — Повседневные дела делаешь через свои кривые взломы, а когда задумал серьезное — использовал глушилку. Чтобы потом сказать полиции: «Раз вы меня нашли, значит, это был не я».

— Вы! — Лю Оу задохнулся от возмущения. — У вас нет доказательств, вы не имеете права обвинять!

Мин Хань уселся на край стола.

— Ладно, оставим тот день в покое. Поговорим о твоих взломах. Зачем ты это делал?

Лю Оу упрямо молчал.

— Всё еще играешь в молчанку? — Мин Хань холодно усмехнулся. — Раньше я ничего не мог с тобой сделать, потому что были только подозрения. Ну, копаешь ты под кукол — я тоже копаю. Даже в школу Лижэнь съездил. Я не мог тебя ограничить, у тебя есть свобода действий. Но теперь? Теперь ты попался. Думаешь, сможешь и дальше отмалчиваться?

Лю Оу плотно сжал губы, на лбу прорезалась складка. Он явно взвешивал слова оперативника. Внезапно Мин Хань звонко хлопнул в ладоши. От неожиданности парень вздрогнул.

— Парень, ты столько раз взламывал школьную сеть, а теперь строишь из себя невинность? — сказал Мин Хань. — Хочешь молчать — твое право. Поедем в управление, посидим, поболтаем. Пригласим твоих родителей, обсудим твои успехи вместе.

— Я вел расследование, — тихо проговорил Лю Оу.

— Что-что? — Мин Хань прикинулся, что не расслышал.

Лю Оу посмотрел на него с отвращением:

— Я расследовал то, что творится в этой школе!

— И что же тут творится?

— Да много чего! Вы думаете, школа — это чистое место? Травля, воровство, жульничество на экзаменах, интрижки... Здесь происходит всё то же самое, что и в обществе.

Он ожидал увидеть на лице Мин Ханя шок, но тот смотрел на него как на диковинную зверушку в зоопарке.

— И... какое тебе до этого дело?

Лю Оу осекся.

— В детектива решил поиграть? — подначил Мин Хань.

Парень то краснел, то бледнел.

— Я просто хотел знать правду! Я никому не мешал и не выдавал чужих секретов. Если бы вы не начали просматривать камеры, никто бы об этом не узнал.

Мин Хань рассмеялся:

— Ну ты и фантазер. Мне твои школьные секреты даром не нужны.

— Тогда отпустите меня, у меня уроки! — взорвался Лю Оу.

— О, вспомнил, что ты ученик? — Мин Хань преградил ему путь ногой. — Не спеши. Взлом систем видеонаблюдения — это правонарушение. У меня есть все основания тебя задержать.

Лю Оу понял, что не выйдет, а лезть в драку с оперативником было глупо.

— Вы хотите знать, почему я взялся за кукол? Потому что мне не всё равно, что Лю Вэньжань пропала.

— Помню-помню, ты говорил, что она тебе нравится.

— Пфф, не нравится, просто было любопытно, — Лю Оу попытался принять вид умудренного опытом мужчины. — Её реальный образ и «имидж» — две разные вещи. Достаточно было немного понаблюдать, чтобы это понять.

— И ты часто ошивался у 13-го класса, чтобы «наблюдать»?

Лю Оу промолчал, что было знаком согласия, и добавил:

— Она пропала в пятницу, а вы, полиция, зашевелились только в понедельник. Я не верил, что вы её найдете.

— И решил действовать сам?

Лю Оу пожал плечами с легкой гордостью:

— Разве не я первый узнал, что такие куклы есть и в других школах?

— А разве зацепку с куклами нашли не мы? — осадил его Мин Хань. — Получил информацию из вторых рук и еще хвастаешься передо мной?

Лю Оу снова сник.

— В общем, я рассказал всё, что знал. Делайте что хотите.

Мин Хань помолчал, а потом вдруг спросил:

— И что ты об этом думаешь, «маленький детектив»?

Услышав это прозвище, Лю Оу резко вскочил:

— Не смейте меня так называть!

— А что, разве не этого ты добивался?

Парень обиженно отвернулся, но через полминуты заговорил:

— Исчезновение Лю Вэньжань точно связано с куклой. Кто-то хотел её посильнее задеть. Или кукла была сигналом. Сигналом к действию. Иначе не объяснить, почему в момент передачи куклы камеры были заглушены — похитителю нужно было скрыться. Но у других кукол такой функции нет. Похититель просто использовал куклу как инструмент.

Этот ход мыслей был близок к полицейскому, но следствие видело шире. Мин Хань символически похлопал в ладоши:

— Для ученика экспериментального класса соображаешь неплохо.

Лю Оу это не обрадовало.

— Я могу идти?

— Иди. Насчет взлома мы еще поговорим позже, так что в твоих интересах подбрасывать мне новые идеи, — когда Лю Оу уже был у двери, Мин Хань добавил: — Стой.

— Что еще?! — рявкнул парень. — Нельзя сразу всё сказать?

— Терпение — залог успеха для детектива, — Мин Хань посерьезнел. — Почему ты так ненавидишь полицию?

Лю Оу стиснул зубы:

— Потому что вы бесполезны. Тех, кого нужно найти, вы не находите никогда!

Мин Хань изучал личное дело Лю Оу. Тот жил с дедом; отец был жив-здоров, но вечно пропадал на работе, а мать, Сюй Хэтань, бесследно исчезла, когда мальчик был совсем маленьким.

В чем-то семьи Лю Оу и Лю Вэньжань были похожи. Разница лишь в том, что Лю Оу не нуждался в деньгах, хотя любви ему тоже не хватало.

Это было... немного похоже на детство самого Мин Ханя. Неудивительно, что парень тоже ударился в «школьные расследования».

Следствие становилось всё более запутанным. Мин Хань вспомнил слова Чэнь Чжэна о странностях в семье Сяо и решил, что пора бы ими заняться.

В это время в школе Лижэнь Сяо Лин собирала вещи. После визита полиции она места себе не находила. Пусть куклу и забрали, но кто знает — забрали ли вместе с ней проклятие? Она созвонилась с подругой из Десятой школы, та тоже сдала игрушку. Все только и говорили, что куклы приносят беду, и от этих разговоров становилось только страшнее.

Но у Сяо Лин был свой повод для ужаса — вчерашняя реакция матери. Она всегда считала свою семью счастливой: её все любили, родители почти не ссорились, дедушка с бабушкой постоянно баловали её карманными деньгами. После смерти бабушки дед немного сдал, но потом пришел в себя. Единственное, что её беспокоило — в последнее время дедушка всё чаще конфликтовал с родителями.

Вспоминая вчерашний тон матери, она боялась, что дома началась настоящая война. А раз куклу купил дедушка, вдруг проклятие падет на него? Не в силах больше оставаться в школе, она отпросилась домой.

В начале четвертого она переступила порог квартиры. Внутри никого не было, в воздухе стоял тяжелый запах дезинфицирующего средства. В гостиной царил идеальный, какой-то неживой порядок. Квартира казалась чужой, и это рождало липкий страх. Кто так убирается? Зачем столько антисептика? Эпидемии гриппа вроде нет.

Отсутствие родителей было привычным, но сегодня была плохая погода, и дедушка обычно в

такое время не выходил. Она набрала его номер — телефон был выключен. Позвонила маме. Узнав, что дочь дома, та шумно выдохнула и сорвалась на упрек:

— Я же просила тебя не приезжать! Одеяло привезли, что тебе еще нужно?

— Мам, что с тобой? — Сяо Лин была в шоке.

Мать, кажется, поняла, что перегнула палку:

— Я... я просто очень занята, мне некогда тобой заниматься. Возвращайся в школу, мы с папой сегодня не придем.

— А дедушка? — спросила Сяо Лин. — Кто за ним присмотрит?

На том конце повисла тишина. Через пару секунд мама ответила:

— С дедушкой всё хорошо, он сам о себе позаботится.

Тревога нарастала. Сяо Лин вдруг поняла, что её смутило вчера: мама сама, без всяких вопросов, начала твердить, что с дедушкой всё в порядке. Зачем это подчеркивать?

— Дедушки нет дома, телефон выключен. Ты знаешь, где он?

— Наверняка гуляет где-то со своими стариками, — быстро проговорила мать. — Лин-Лин, мне пора работать. Не сиди дома, езжай в школу!

Девочка опустилась на диван, пропахший хлоркой. Сердце колотилось всё быстрее. Тон матери был таким, будто в доме таилась опасность. Но как такое возможно? Это же её дом. Она еще дважды набрала дедушку — безрезультатно. Что делать? Вернуться в школу? Но она только приехала. Остаться? Этот дом перестал быть знакомым.

От нечего делать она начала листать ленту новостей. Одноклассники обсуждали только кукол, в это вникать не хотелось, и она открыла криминальную хронику. Дедушка всегда советовал ей следить за новостями города.

Внезапно её рука дрогнула. Местный паблик сообщал: «Сегодня утром в поселке Люпин обнаружено тело мужчины в возрасте около семидесяти лет...»

Новость была скупой, но алгоритмы соцсетей тут же подбросили фото с места событий от очевидцев. Она узнала подробность, о которой молчали СМИ: у тела не было головы.

На одном из размытых снимков была видна одежда. Телефон выпал из рук Сяо Лин. После краткого оцепенения её захлестнули слезы. Это была та самая одежда, которую она подарила дедушке! Она не могла ошибиться.

Но скорбь быстро сменилась ледяным ужасом. События последних суток пронесли перед глазами: стерильный дом, странные слова матери, одеяло и фрукты, оставленные на земле... Если тот несчастный без головы — её дедушка, значит, родители...

Она не могла закончить эту мысль. Выскочив из квартиры, она бросилась прочь.

Чэнь Чжэн как раз шел по коридору Десятой школы к Мин Ханю, когда его телефон внезапно зазвонил.

<http://bllate.org/book/17170/1619337>